

РУССКОЕ ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПО СОВРЕМЕННЫМ МИНЕЯМ

ВВЕДЕНИЕ

I

*Н*аши славянские богослужебные тексты Миней в большинстве своем состоят из древних греческих переводных служб. Меньшая часть текстов принадлежит творчеству славянскому и русскому. Церковь, получив наследие от ранних творцов литургических гимнов периода расцвета гимнографии в VII, VIII и IX вв., продолжала традицию прославления святости, во все времена являвшейся сильнейшим доказательством жизнненности Церкви. Церковная традиция настоятельно требует пополнения сокровищницы, накопленной талантливыми мастерами литургического творчества, в проявлении святости видевших источник вдохновения к прославлению Бога, дивного во святых Своих.

Русская Церковь получила большой дар света Божия, явившегося во многих подвижниках разных чинов святости. Ей предлежала задача прославить своих святых. Этот труд был на нашей почве нелегким в силу многих причин, и не сразу удалось нашим русским творцам дерзновение присоединить свои труды к ранее накопленным. Все же необходимость была сильнее нерешительности, и литургические тексты русского творчества заняли свое место в богослужебных книгах, главным образом, в Минеях. Русские творцы последовали примеру югославянских собратий своих, лишь только получили возможность ознакомиться с их литургическими творениями на близком и понятном языке. Развитие литургического творчества в славянских странах шло в исторических условиях, отличных от русских, в обстановке сравнительно более спокойной. На долю Русской Церкви выпал непомерный труд в условиях немирных, беспокойных, когда нельзя было создать планомерное и систематическое накопление литургического запаса. Не могли образоваться, как на Православном Востоке, школы — Иерусалимская, Константинопольская, Сицило-Греческая и, позже, Сербская, зародившаяся на Афоне.

Путь русской гимнографии прокладывался зигзагом — от Афона, через славянские страны, Киевскую Русь, Новгород и Псков, чтобы получить завершение в ставшей центром Москве. Этот извилистый путь имел свою историю в последовательности направлений

его. Отправляясь поначалу с подражания древнегреческим службам, испытав при этом и влияние Афона, русская гимнография как бы замерла на время в ожидании толчка, пришедшего из югославянских стран, бывших под обаянием того же Афона. Этот толчек разбудил многих русских грамотеев, робких и нерешительных. Наше литургическое творчество, почти не проявлявшееся в течение трех веков русского христианства, вдруг расцвело с XV в. и дало результаты, до сих пор в какой-либо системе не рассмотренные. До сих пор нет у нас даже простого перечня и списка составленных русскими творцами литургических гимнов. Можно лишь найти случайные разбросанные указания на службы и, в редких случаях, имена авторов их. Все это рассеяно, иногда в противоречивых указаниях, по разным трудам историков, часто уже недоступным. Трагические потрясения и варварство последних безумных лет неумолимо уничтожили многие ценные документы и памятники русского раннего церковного творчества, родившего позднейшую русскую литературу и поэзию, изучение которых неизбежно должно начинаться с церковных русских памятников. Лишь по ним можно видеть стадии развития русского языка. Русское литургическое и агиологическое творчество было от ранних веков русского христианства и до XVI в., за весьма редкими исключениями, единственным следом существования литературы и поэзии на Руси.

В. Ключевский исследовал агиографическую литературу и нашел в ней следы начертания русской истории. Литургические творения оставались в этом смысле не исследованными, несмотря на то, что они заключают в себе богатейший исторический материал, сплошь и рядом дополняющий житийную литературу.

Творцы и писатели служб в честь русских святых и церковных событий не отрывались от своего времени и, смешивая в службах жития и прославление святости, отмечали в них исторические этапы жизни русского народа. К такому смешению были свои веские причины. Тексты русских служб могут послужить иллюстрацией к начертанию русской истории. Праздники в честь событий государственной жизни в особенности показательны в этом смысле. Да не всегда и повод установления празднования в честь святого был основан на простом желании прославления святости. Город или область, входившие в состав создающегося русского государства, чувствовали потребность не остаться последними в смысле духовного богатства, включавшегося в общерусскую сокровищницу. Провинциальные службы местным святым весьма отражают это стремление, по существу столь сходное с желанием, уже единственного на Руси — Московского, центра в XVI в. поставить Русскую Церковь на высоту славы. Строение русского Типика весьма показательно в этом смысле.

Отцы Церкви не прославляются так, как воспеваются свои русские святые. В условиях жизни государства, начавшего чувствовать себя третьим Римом, потерялся относительный церковный удельный вес значимости общецерковных воспоминаний, заглушенных местным торжеством. Конечно, это неизбежно в какой-то степени в каждой национальной Церкви, однако славянские службы по преимуществу отражают в себе эту особенность и в том отходят от добрых образцов, данных творцами времени подлинного расцвета литургического творчества.

В текстах служб яснее всего можно видеть и развитие богословской мысли народа. Из того факта, например, что ни одна национальная Церковь не имеет такого значительного числа празднований в честь Богородицы, как Русская, можно вывести вполне правильное заключение о преимущественном почитании Богородицы на Руси с древних времен. Это отражается и в текстах многочисленных служб в честь Девы Марии. В этой области русское богословствование наиболее богато и самостоятельно, и службы в честь Богородицы почти все принадлежат к разряду писанных неподражательно, чего почти нельзя сказать о службах в честь святых и церковных событий. Здесь русские творцы ранних времен показали ту черту психологии, которая так ясно обнаружилась в расколе XVII в.: неподвижность и неизменность раз принятой традиции, почитаемой непогрешимой. Раз принятые образцы служб служили для воспроизведения новых текстов, отсюда — постоянные заимствования и списывания служб, употребление обязательных терминов, переданных старыми текстами. Образовался неписанный закон — канон составления служб, подобный канонам иконописания. Разница была лишь в том, что иконописец более талантливый мог проявить свое искусство в краске, тогда как составитель службы, хотя бы и художник слова, тонул в шаблонных, обязательных словосплетениях. Это в особенности отметило XVI в., когда Москва приняла роль ведущего духовного центра, сосредоточившего все местные ценности. Это время количественного расцвета литургического творчества и, одновременно, качественного упадка его: творчество приобретает характер казенного. Редко кому из творцов служб удавалось личное вдохновение, свободное от шаблона. Эти два фактора — внутренний психологический и внешний исторический — отметили русские литургические творения знаком робости и старательной подражательности принятым ранее образцам. Сохранившиеся в наших Минеях службы прошли как бы двойную цензуру: старую неписаную и, начиная с XVIII в., организованную государственную. Поэтому минейные службы не представляют, конечно, лучших образцов нашего литургического творчества. За пределами Минеи находится много служб, которые могли бы ярче

выявить характер свободного творчества, ибо некоторые службы ушли от цензуры.

Наш обзор, таким образом, является поневоле ущербленным. С одной стороны, он не охватывает служб вне Минеи, с другой — службы Минеи подвергались неоднократным правкам, лишившим их первоначальной свежести и постепенно выправлявшим прежний язык для приближения к современному говору. Рукописи и старые издания нам недоступны ни в какой мере. Однако отсутствие систематической разработки даже современных литургических текстов, находящихся в довольно значительном количестве в Минеях, дает побуждение к рассмотрению их в некотором плане, намечающем основные течения и методы писания русских литургических текстов.

Первое печатное издание Месячных Минеи было начато при патриархе Гермогене, после его «свидетельства соборне» в 1607 г. Также свидетельствованы были и второе, и третье, и послениконовское издание 1666–1667 гг. При патриархе Иоакиме в 1682 г. Минеи правились «противу греческих образцов» особой комиссией справщиков. Издание вышло в 1689–1691 гг. Любопытно, что при этом исправлении пытались восстановить акростихи¹, следа чего не осталось в наших Минеях.

Таким образом, материал, взятый нами в основу, не является первоначальным, но объяснительные примечания к нему позволят исследователям, имеющим к тому возможность, расширить рассмотрение и разрешить вопросы, неизбежно остающиеся недостаточно освещенными из-за отсутствия основного материала по первоисточникам.

II

Мысль о составлении краткого обзора нынешних служб в русских Минеях зародилась у нас при сличении современных греческих и славянских богослужебных Минеи. Выделив все то, что они взаимно и соответственно не включают, мы получили особый для тех и других остаток. Эта часть и остановила внимание на полученных материалах, представляющих результаты особого для греческого и русского Православия творчества, внешне и внутренне отличающегося от прототипов — древних греческих служб. Последние стали известными на Руси в ранние времена в их переводах, сделанных на Афоне или же нашими южнославянскими единоверцами. Первыми проводниками переводов богослужебных книг на Руси были иерархи-сербы и —болгары, действовавшие в Киевской Руси². Эти переводы

¹ См.: Мансвентов. Церковный устав. С. 359.

² Иконников. Максим Грек: «В распространении книг в России важное место занимают: Греция, Болгария и Сербия». В Греции поначалу Константинополь и затем Афон (с. 5), влияние которого стало преимущественным в XII и XIII вв. (с. 36).

и служили первоначальными образцами для составления служб собственным святым русскими авторами. Начало русскому литургическому творчеству положено было на Киевской Руси, по течению истории бывшей в ранние годы нашего христианства духовным центром, распространявшим позже свое влияние на север. Киевское литургическое творчество было под несомненным влиянием Афона (служба прп. Феодосию Печерскому). Северное, более позднее, творчество подпало под влияние южных славян (творчество иером. Пахомия Серба) с их особым уклоном в сторону пышного распространения текстов, даже в службах малым святым, в ущерб богословскому содержанию. Ранние киевские творцы были скромны, заботились гораздо больше о содержании внутреннем, чем о расширении служб праздничными надстройками и прибавлениями¹.

В малой степени искали они приукрашения своих творений выполнением акростиха в каноне или изображением своего имени тем или иным способом в тексте службы. Такие тонкости еще не были известны молодому нашему творчеству, единственной целью которого было прославление святости, еще не загроможденное никакими нецерковными добавлениями. В этом и было отличие раннего русского литургического творчества в Киевской Руси от позднейшего северного, не стеснявшегося сплетением словес обратить службу в житийное повествование и прославление городка или области, стремившихся вырасти. На долю святого оставалось в этом случае весьма мало, да и то было заимствовано из уже знакомых переводных служб или творений славянских борзописцев.

По условиям внешней истории Устава наших богослужений из службы исчезли проложные и житийные чтения. Эта пустота тотчас же заполнялась тем, что самый текст богослужебного прославления святого переходил, по преимуществу, в житийное изложение, наполненное историческими и бытовыми подробностями, приближавшими песнопения к виду былин или саг. Это не был чисто русский грех: он был воспринят нашими российскими предками, слепо пошедшими за иностранными славянскими авторами², уже павшими жертвами

¹ Голубинский. Канонизация. С. 104[примеч. 1]: «В ответе Собора ясно, <...> что всем чудотворцам <...> на Соборе 1549-го г. было установлено празднование с “Блажен муж” или полиелеем».

² Металлов. Богослужебное пение: «Учителями веры и грамотности славяно-русской, совершителями православно-славяно-русского богослужения, писателями и распространителями богослужебных книг и славяно-русской церковной письменности было у нас в домонгольский период одно славяно-русское духовенство, первоначально болгарское, а потом собственно русское» (с. 34* [с. 33]). «Все данные исторические и соображения логические неопровержимо убедительно говорят за то, что во весь домонгольский период Русской Церкви существовало повсюду обычно славянское богослужение, совершаемое славяно-русским духовенством, за исключением некоторых лиц из высшей иерархии» (с. 35* [с. 34]).

слияния жития и богослужения. Это обстоятельство, кстати сказать, помогает иногда открыть автора службы: написанию службы почти всегда у нас сопутствовало и составление жития. Заподозрив в составлении службы какому-либо святому составителя жития его, мы могли в некоторых случаях найти данные, подтверждающие такое предположение.

Намеченная нами работа должна явиться дополнением рассмотренных нами существующих по данному вопросу пособий некоторыми новыми данными и выводами, сведением и проверкой их свидетельств и согласованием их в одном, возможно кратком обзоре. При обследовании текстов служб мы пытаемся наметить и определить типы писаний и школы, отмечая в них лучших и худших учеников, работавших с большей или меньшей самостоятельностью или же попросту списывавших у соседа, намечая в то же время степень влияния того или иного учителя, проверив и степень самостоятельности последнего. Это, наконец, приводит к определению самих источников, откуда черпали вдохновение творцы русских служб, и к выяснению остатка и качества их самостоятельного труда, удачи или неудачи в предприятии создания чисто русского типа богослужения.

Метод такого исследования намечается в порядке постепенного рассмотрения и обследования сохранившихся в наших Минеях некоторых служб святым нерусским и праздника, прочно укоренившимся по тем или иным причинам в нашей богослужебной практике, далее — праздников церковно-государственных, которых у нас немало; затем — служб иконам Богоматери и, наконец, главной массы служб — святителям, преподобным и юродивым. В последнем обширном отделе мы будем, в меру возможности, придерживаться хронологии по уже известному из пособий или предполагаемому нами времени написания службы. Отступления от этого плана неизбежны там, где многоплодие автора дает несколько образцов его творчества в составлении им служб святым разного чина святости.

Такая неизбежность в смешении плана не нарушит общего порядка, показавшегося нам наиболее удобным вследствие частых заимствований в службах одного и того же чина святости. Но встречаются и случаи, когда служба заимствует тексты богослужения святому иного чина или же совмещает в себе элементы последований несколькими чинами святости. Такое переплетение типов и сортов текстов вызывает составление указателей, могущих помочь при справке быстрее найти соответствующие указания.

При этом мы возможно кратко будем останавливаться на каждой отдельной службе, отмечая ее внутренние и внешние особенности, почти не касаясь русского богословствования, весьма мало отражающегося в богослужебных текстах, относящихся к прославлению святых, и более богато представленного в службах, посвященных Богоматери.

Не располагая достаточными возможностями и источниками для расширения работы в данное время, не будучи в состоянии дать точные и исчерпывающие ответы по многим вопросам, мы все же полагаем, что работа наша может послужить отправным пунктом для дальнейших, более точных исследований и руководством для справок и указаний к еще существующим пособиям и славянским Минеям, число которых трагическим течением истории все уменьшается, возможность же возобновления изданий Миней в настоящем их виде весьма проблематична.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Новые службы греческих Миней

При сличении текстов греческих и славянских современных Миней намечается некоторое количество служб, не входящих в первые или вторые. В греческих Минеях таких не находящихся в славянских Минеях служб заметно меньше, чем в славянских, более позднего творения, — их всего шесть, все поздним святым: св. Дионисию, 17 декабря, прп. Лампадию Чудотворцу, 5 июля, прп. Луке, 3 мая, прп. Серафиму, 7 мая, свт. Анастасию* [Афанасию] Христианопольскому, 17 мая, и прп. Никону Метаноите¹, 26 ноября. Службы многим новым святым помещены в часто упоминаемом словаре преосв. Сергия греческом Новом Лимонаре².

Греческие Минеи, помещая на каждый день службу одному или двум святым, имеют обыкновение на утрени после кондака по песни 6 канона располагать синаксарные, чаще всего тихие, указания о памятях святых, падающих на этот день. В этих указаниях не находятся упоминания о празднованиях русским и славянским святым, кроме трех, отмеченных службами в наших Минеях: 14 октября — прп. Параскевы Новой (югославянская святая), 30 мая — прп. Варлаама³ и, наконец, [19 октября —] прп. Иоанна Рыльского, святого болгарского, несмотря на разрыв сношений между Греческой и Болгарской Церквями упоминаемого греческими Минеями.

¹ [Греч. μετανοείτε —] «Покайтесь!».

² См., наприм., 23 марта прп. Лазаря Болгарского 1802 г. [Сергий. Месяцеслов, II (1901 г.). С. 83: примч. Лука Новый Митиленский, 1802 г.; так же и в «Афонском Патерике», который ссылается на Новый Лимонарь; но, по др. источникам (Страдание Луки Митиленского // Духовная беседа. СПб., 1861. Т. XIII. № 25. 25 июня. С. 161–180), кончина его 24 апреля 1564 г.]

³ Без обозначения — какого; в нашем разборе службы прпп. Варлааму и Иоасафу Индийским мы указываем эту дату, и здесь разумеется именно прп. Варлаам Индийский. Сергий. Месяцеслов, II (1901 г.). С. 358]: «Варлаама на Востоке», со ссылкой на нашу дату празднования — 19 ноября.

Таким образом, русские, сербские и болгарские святые за весьма малым исключением являются в восприятии Греческой Церкви местно чтимыми, не общими святыми. И, конечно, наоборот: греческие новые святые совершенно неизвестны на славянском Востоке. Профессор *Аливизатос*¹ совершенно, к несчастью, прав, что «признание какого-либо святого принимает поначалу определенно местный характер». Опять-таки к сожалению, начала местного, городского, областного или национально-государственного почитания остаются прочными на месте и далее не идут. Сейчас начинаются отдельные попытки регуляризации календарей, малые споры о старом и новом стилях, решаемые той или иной Поместной Церковью самостоятельно в одном или другом смысле, — вопросы временные преобладают над вопросами вечными. Святость в ее отвлечении от мира не столь интересует провинциальные — разумею национально-церковные — круги, как вопросы, касающиеся только обыденной повседневной жизни. Между тем сила и сияние Церкви как раз и проявляются в обнаружении святости, понятии неизменного и вечного, и это явление видимо и ощутительно показывает силу жизнениности Церкви.

В синаксарных упоминаниях греческих Минеи о новых греческих святых перечисляется довольно много имен. Не знаем, существуют ли вне Минеи службы всем им: в Минеях находятся лишь упомянутые нами шесть новых служб, писанных после XVI в. Количество служб русским святым за это же время, помещенных в Минеи, несоизмеримо больше. И еще больше служб остаются писанными и печатными, по той или иной причине не попав в Минеи. Из этого факта нельзя сделать выводов о сравнительно большем росте нашего русского литургического творчества, но все же можно указать на то, что в эти века творчества русское у нас входило в обиход более полно и применялось на практике шире, чем то было в Греции. Минеи, нами использованные, являются и у нас и в Греции церковноупотребляемыми при богослужении книгами. Здесь же можно отметить и факт разительного расхождения наших и греческих богослужебных книг в области прославления чудотворных икон Богоматери: в греческих Минеях нет ни одной службы, им посвященной.

Названные нами службы новым греческим святым, в наши Минеи не попавшие, представляют для нас интерес как образцы параллельного и одновременного с нашим гимнографического творчества. В том и другом можно наблюдать совершенно схожие явления, выражающие общий характер этого творчества. Здесь и литии, ветхозаветные чтения на вечерни, полиелеи, прославление Эллады и ее областей, заимствования из словесного арсенала древних служб. Творчество

¹ (*) Признание святых. С. 35.

греческое после XVI в. показывает на этих образцах явный декаданс. Нашему творчеству дано было вступить лишь во вторую фазу развития, фазу заимствований, минуя первую — самостоятельного труда, произведенного ранними греческими творцами богослужебных гимнов. Это древнее творчество может и должно быть идеалом, ибо в нем находятся образцы истинного искусства и умения найти смысл и значение общеправославного сокровища в утверждении догматических положений и в изложении полного символа веры в художественных писаниях.

Тексты шести служб поздним греческим святым подтверждают сделанные нами краткие замечания. Так служба прп. Серафиму, святому XVI в., печатаемая по решению Святейшего Синода Элладской Церкви, как указывает предваряющее службу замечание, составлена по образцу службы великим святым, принятому и в славянских Церквах. Здесь и «Блажен муж», и четыре стихиры на «Господи, воззвах» гласа 8 с увенчивающим их догматиком того же гласа, и ветхозаветные преподобнические чтения, лития с искусственным расположением стихир в порядке гласов от 1-го до 5-го, седальны, антифон гласа 4, стихира по Евангелии, перефразированная из Общей Минеи: «Во всю землю излился благодать твоя», канон с ирмосами Богородичными «Отверзу уста моя», обрамленный акростихом, звучащим в переводе: «Чудотворца в подвижниках воспою Серафима», кондак и икос с соответствующим стихом окончания, с заимствованиями из службы св. Савве Освященному, 5 декабря, наконец, стихира на хвалитех, весьма схожая в переводе с русскими творениями XVI и XVII вв.: «Придите, монашествующих начальницы и подвижников лица, и праднолюбцев множество, песньми прославление да торжеством мудрого и треблаженнаго, и всесветлую его память, руками же да восплесим, Христа славяще, да молитвами сего обрящим душам спасение и прегрешений оставление». Манера написания этой стихирой лежит в полном соответствии с приемами писаний наших русских позднейших творцов. Указание Типикона: «Служба по 5 декабря, Савве Освященному» — вполне соответствует многим случаям подобных ссылок в наших книгах.

Иван Грозный на Соборе 1549 г. дал формулу: «Править Святому как прочим чудотворцам», т. е. «с полиелеосом».

На 17 мая, иже во святых отцу нашему Афанасию Христианопольскому (XVII в.), указаны чтения «по свт. Николаю», положена лития, канон с акростихом «Пою Христова Божественнаго священника» с такими же словесными подобиями, какие можно наблюдать в предыдущей службе.

В службе перенесению мощей прп. Луки, 3 мая, положены: «Блажен муж», чтения, стихиры литийные от 1-го до 8-го гласа по порядку, стихиры на стиховне весьма современного акафистного вида

с тремя «Радуйся», канон с акростихом «И ныне же, Луко, твое перенесение почитаю», четыре хвалитных стихиры, подобен «Радуйся», кондак и икос с разными конечными стихами — такая несообразность часто встречается и у нас.

17 декабря служба прп. Дионисию сочетается со службой пророку Даниилу и трем отрокам. В службе прославляется славный острова Закиф, положены: паремии Преподобному; лития со стихирами в порядке гласов от 1-го до 5-го; «Слава» на стиховне с указанием: «аще хощеша преподобному»; вместо [стихиры] пророку Даниила и отрокам — канон с акростихом, дающим имя автора: «Николая иерея Гавриилопольского». Богородичны канона весьма умело подобраны по содержанию, относящемуся к близкому Рождеству Христову. Святой Дионисий причтен к лику святых грамотой Константинопольского патриарха Гавриила от июня 1703 г.¹

Служба прп. Никону Метаноите, на 26 ноября, отмечена подстрочным примечанием «в рукописях нет». Она представляет собой более скромное произведение: в ней нет седальнов, канон без акростиха, нет великого славословия, хотя и поставлены стихиры на стиховне со «Славой» на утрени. В службе возвеличивается Лакедемония, место подвигов Святого.

Наконец, на 5 июля, в день прп. Афанасия Афонского, праздник прп. Лампадия скромно скрывается за текстами распространенной службы прп. Афанасию, которому положены чтения, лития и т. д. Канон прп. Лампадию без акростиха, нет светильна. На этот день у нас положена служба прп. Сергию, потопляющая своими текстами службу прп. Афанасию.

Такие краткие замечания о службах новым греческим святым характерны и для наших русских позднейших творений, и в дальнейшем они найдут немало соответствующих подтверждений при рассмотрении русских служб.

Можно сказать, что позднейшие греческие творения вполне по стилю соответствуют русским. В большинстве своем эти греческие службы следуют распространенному Иерусалимскому уставу, забыв раннейший — Студийский. Эта параллельность показывает, что ступень приятия общей формы богослужений в Греческой и славянских Церквах ныне одинакова. Когда пришло это уравнивание, точно сказать трудно, но можно с достоверностью предположить общий корень начала этому: влияние Афона и, более частно, свт. Саввы Сербского и его наследников, к нам на Русь доставивших к кон. XIV в. изменение Устава. Греческая Церковь не могла остаться в стороне от общеправославной литургической реформы.

Греческая Церковь, возможно, была здесь лишь последовательницей славянского почину, через Афон распространявшегося на

¹ Голубинский. Канонизация. С. 397–405.

Востоке. XV в. дал многих представителей греческого литургического движения, исследователей и законоположников чинов и последований богослужения. В их трудах можно найти указания на время закрепления Иерусалимского устава в Греции.

Все же это обстоятельство согласования уставов в разных православных странах показывает, что самостоятельные пути национальных Церквей имеют отражение единства в общеправославных внутренних веяниях, незаметно, без внешних действий проявляющихся и укрепляющихся в литургической практике и текстах.

Службы, не находящиеся в греческих Минеях

Современные славянские Минеи насчитывают до сотни служб, не входящих в Минеи греческие. Точнее, в наших Минеях 98 таких служб, и 16 находятся в Минеи Дополнительной.

Все эти службы можно приблизительно распределить по следующим разрядам: а) службы в честь икон Богоматери, б) святым и праздникам нерусским, в) святителям, преподобным и мученикам русским и г) службы по поводам государственным и церковно-государственным. К этой последней категории можно причислить: чисто государственные празднования дней победы под Полтавой и победы над свеями и праздники, установленные в связи с государственно-церковной жизнью: освящение храма св. вмч. Георгия в Киеве, Положение хитона Господня в Москве, служба свв. Захарии и Елисавете. Часто к государственным (вернее, еще областным) праздникам можно отнести и праздники в честь князей-немучеников¹.

Не русскими по существу праздниками являются: Покров Божией Матери, перенесение Нерукотворного Образа из Едессы в Царград, перенесение мощей свт. Николая в Бари, прпп. Варлаама и Иоасафа Индийских, свв. Арсения Сербского, Саввы Сербского, вмц. Параскевы и прмц. Параскевы Пятницы, свт. Илариона Меглинского, прп. Иоанна Рьльского, мч. Георгия и мч. Иоанна Нового, Всемилового Спаса, свтт. Кирилла и Мефодия Словенских, вмч. Иоанна Воина. Службы всем этим святым по разным причинам крепко удерживаются в наших Минеях, отсутствуя в греческих.

Обращает на себя внимание обстоятельство, что греческие Минеи не имеют ни одной службы новым святым-женам². Объяснить это можно тем, что с мирным житием Церкви возрастает, по сравнению

¹ См. [ниже, на с. 148–151, с. 155–160], наприм., памяти Муромских святых князей.

² Маржерет (Российская держава в 1606 г. С. 27) обращает на это внимание: «Они (русские) канонизируют много <других> (святых), но кроме Девы Марии не признают ни одной святой». Это мнение не вполне справедливо. Были почитаемы многие святые княжеских родов: см.: Буслаев. Сочинения. С. 244[–246]: список русских святых жен: 19 княжеского рода и 6 преподобных.

с прежним, количество канонизаций святительского и преподобнического чина, тогда как первые времена христианства отмечаются по преимуществу возрастанием числа святых мученического чина того и другого пола. Число преподобных жен в Святцах и вообще очень невелико по сравнению с количеством преподобных мужей в период до XII в., когда на Русь стали проникать в большом количестве греческие переводные службы. Приходили они главным образом через Ближний Восток, находившийся под сильным влиянием мужских обителей недоступного женщинам Афона. Из пяти богослужебных посвящений, находящихся в наших Минеях, в честь святых жен одно относится к святой древнего периода — вмч. Параскеве Пятнице, одно — к Преподобной жене сербыняне, тезоименной Великомученице, три службы — св. Ольге, прп. Февронии, княгине Муромской, и прав. Елисавете — суть чисто русские произведения. Последняя из них, прав. Елисавете, написана была на день тезоименитства цесаревны Елисаветы. Служба св. Ольге закрепились повсеместно по причинам вполне понятным — это древняя, не приукрашенная ни литией, ни полиелеем служба, вошедшая в общее празднование давно. Служба же прп. Февронии случайна в наших Месячных Минеях. Собор 1547 г. определял празднование свв. кнн. Петру и Февронии только для Муром¹. В XVIII в., например, в Новгороде* [Нижем Новгороде] она не совершалась: под 25 июня в «Чиновнике новгородском»* [«Чиновнике нижегородском»] указано: «Служба бывает мученице Февронии единой»² (день памяти свв. Петра и Февронии положен на память мч. Февронии).

Вообще в обычае было располагать памяти позднейших святых по дням тезоименитых им святых³: чаще всего так отмечался день ангела святого. Случаи эти у нас весьма часты: прп. Варлаам Индийский, 19 ноября, в день прп.* [мч.] Варлаама, мч. Меркурий Смоленский в день вмч. Меркурия — 24, свт. Иаков Ростовский на память вмч. Иакова Персянина — 27; в октябре: 21 — свт. Иларион Меглинский на прп. Илариона Великого, 23 — св. Иаков Боровитский на день св. ап. Иакова, брата Господня, 29 — прп. Авраамий Ростовский и прп. Авраамий, 30 [сентября] — сщмч. Григорий [просветитель] Великой Армении и прп. Григорий на Пельшме реце; августа 30 — свт. Александр патриарх и св. вел. кн. Александр Невский, и прп. Александр Свирский, июля 9 — свт. Кирилл Александрийский и прп. Кирилл Белозерский, июня 14 — мч. Исидор Хиосский и св. Исидор Ростовский и т. д. Дни перенесения мощей и преставлений, конечно, располагаются по датам этих событий.

¹ Голубинский. Канонизация. [№№ 5–6.] С. 101.

² Голубцов. Чиновник новгородский* [Чиновник нижегородский]. С. 32.

³ [Далее до конца абзаца изложено по:] Кадлубовский. Очерки древнерусской литературы. С. 12, примеч. 2* [примеч. 1].

Закрепление служб в Минеях происходило не сразу и по причинам, не всегда легко объяснимым. Муромские службы, например, закрепились в Минеях Месячных, в то время как другие, даже совершаемые повсеместно, попадали в Минею Дополнительную, составленную гораздо позже. Так было, например, со службами свтв. Кириллу и Мефодию, св. мч. Иоанну Воину, которому в Новгороде* [Нижем Новгороде] правили «по напечатанной особой книжице»¹, со службой иконе «Всех скорбящих Радости»: «служба по особливо сочиненной тетрадке <отправляется>, которая служба сочинена от преосвященного Димитрия епископа»², в (*Супрасльском каноннике тропарь и канон иконе общие.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЛУЖБЫ СЯТЫМ НЕРУССКИМ В МИНЕЯХ

Службы сербские и болгарские и влияние их на русское творчество

Служба великомученице Параскеве Пятнице

В наши Минеи попали и накрепко задержались службы прмч. Параскеве Пятнице, югославянской святой преподобной жене XI в.³, 14 октября, и вмч. Параскеве времен Диоклетиана, 28 октября. Этот последний день праздновался до последнего времени по всей Руси⁴, и в особенности в Малороссии. Великомученице Параскеве Пятнице посвящались колодцы, часовни в глухих и отдаленных местах, куда раз в год совершался крестный ход. На Севере Руси вмч. Параскева Пятница почиталась также издревле⁵. Так, в XVI в. построена церковь

¹ Голубцов. Чиновник новгородский* [Чиновник нижегородский]. С. 35.

² Там же* [Чиновник нижегородский]. С. 11–12* [С. 12].

³ Филарет. Святые южных славян, II. С. 145–150].

⁴ См.: Ундольский. Славяно-русская библиография. [С. 381.] № 902 (Дополнения): служба с акафистом св. вмч. Параскеве (2-е изд., свят. К. Семенова, СПб., 1862).

⁵ Служ[евский]. По Северу России]. С. 28[–29]: Путешествие в 1884 г.: «По пятницам, с девятой недели по Пасхе и до половины июля, к местным часовням приводят коней на окропление святою водою (в районе Боровичей), бросают в колодцы деньги, как бросали при святом благоверном князе Константине Свято-славиче» Муромском: «очныя ради немощи в кладезях умывающесе и серебрянницы в ня повергающе». <...> В Боровичах и его окрестностях, далеко кругом, преобладает в народе почитание Параскевы-Пятницы. В самых Боровичах есть церковь ее имени; в двадцати верстах находится часовня Пятницы; при церкви Никольского погоста в две пятницы, от девятой по Пасхе до Ильинской, бывает огромное стечение народа. <...> Но почему только в некоторых местах России посвящены ей особые дни, почему именно пятницы в мае, июне и июле и почему в чествовании особенно усердны женщины — это остается неразгаданным и должно иметь свою связь с язычеством. <...> Карамзин

определяет празднования Ладо между 25 мая и 25 июня». Существует пословица: «Пятница Парасковья, пошли жениха поскорее» (там же); *Павлов*. Памятники канонического права: список богоотметных и ненавидимых книг митр. Зосимы [в источнике: «Список отреченных книг, изданный митр. Зосимою»]: «О 12 пятниц временных» 1490–1494 гг. (с. 117* [Грамота № 117. С. 789–796]). Также митр. Киприана (1390–1405) ответы игумену Афанасию: о посте в день св. Парасковей: «о дни же святых Парасковей выпрошаши: <...> несть поста втый день, кроме среды и пятка» ([Грамота № 32. С. 253]; *Калайдович*, *Строев*. Рукописи Толстова. [С. 306. Отд. 2.] № 140/[66]: намек на причину поста: «Чудо св. мученицы Параскевии, нарицаемая Пятница, како избави град Никомидий от царя Амира Срацынского и от сыродеи»; *Голубинский*. История, I(2). С. 855[примеч. 3]: с совершенным вероятно можно предположить, что 12 пятниц в году воспроизводят ежемесячные языческие празднования: «У болгар <...> [св. Параскева-]Пятница считается матерью Св. Недели. Стоглав, гл. 41, вопр. 21: “Является (лживым пророкам) святая Пятница и святая Анастасия (Воскресение, т. е. болгарская Св. Неделя)”». Вряд ли Голубинский прав в этом утверждении: число 12 необязательно означает в период между 6 марта — падение Адамова — и по Рождестве Христове, и помещаются перед праздниками Благовещения, Пасхи, Вознесения, Сошествия Святого Духа, Петровым постом, самим днем свв. Петра и Павла, Успением, Усекновением и св. ап. Андрея. Третья рукопись [с. 335–336], сербская, лишь перечисляет пятницы в том же порядке, отступая только в упоминании пятницы перед Петровым постом: рукопись заменяет это выражением «пред русалми». Это единственная ссылка на язычество, помещенная в рукописи сербской. Не есть ли сказание о 12 пятницах отзвук ереси жидовствующих, происхождения западного? Учение о временах отразилось в этой ереси в увлечении астрологией. Оттенок Ветхого Завета замечен в сказаниях о Пятнице. Встретившись с уже бывшим почитанием Параскев-Пятниц на Руси, поверье закрепило сроки преимущественных постов в особые предпраздничные пятницы и рано приняло форму письменных изложений в виде заповедей, сопровождаемых обетованиями о наградах. Четвертая, раскольничья, редакция [с. 337–338] дает еще, в качестве выписанных из творений святых отцов, формулы обетований наград. И эта именно рукопись начинается: «Климент, папа Римский, глаголет, поучая нас...» — возводя происхождение сказания к Западу. Обетования, по возможности, связываются внутренним смыслом с событиями, отмеченными пятницами: например, пост в пятницу перед Благовещением избавляет от напрасной смерти — пятница связана с убийством Авеля, и т. д. Само наименование в мц. Параскевы Пятницей заключается в переводе греческого имени и названия дня недели на славянский. Это обстоятельство, с другой стороны, основывается на повествовании жития, отмечающего почитание пятка как дня смерти Спасителя родителями Святой, назвавшими по дню свою дочь. Это повествование жития есть отзвук Тертулианова указания о «Пасхе распятия» и «Пасхе воскресения»; это отмечают и болгарские верования о связи Пятка и Святой Недели, указанные у *Голубинского* [История, I(2). С. 855, примеч. 3; источник цитаты не указан:] в XVII в. искали смысл счисления пятниц. «Летописец» Императорской

[вмц. Параскевы] Пятницы в Сергиевском Посаде¹, в Новгороде еще в 1345 г. заложена была каменная «порушившаяся Пятница»², построенная еще в 1207 г.³ В Чернигове существовала старинная Пятницкая церковь. Почаевская икона Богоматери имеет внизу изображение вмц. Параскевы Пятницы. Прославление Пятницы весьма отражено было на народным эпосом⁴. Народные песни отмечали важность поста в особые 12 пятниц года и обещали за соблюдение его награду и безопасность. Поверье о пятнице как счастливым дне держится как на Западе, так и на Востоке — день этот чтут и монголы, забайкальские буряты⁵.

публичной библиотеки, XVII в., так объяснил это преимущественное почитание: «Старые люди говорят, яко на Красной площади были десять церквей и наречены были Пятницы. И от простых поселянских жен, приходяще к Москве из сел, молящися им и от того обыкоша говорити: осмая и девятая и десятая пятница»; Киевский митрополит Григорий Цамблак: (Очерк его жизни). С. 193: митр. Григорий Цамблак «<написал житие св.> Параскевы Терновской <и> ввел <ее> почитание в южной Руси».

¹ *Голубинский*. История, II(2). С. 395.

² Там же. С. 396. [№ 13.]

³ *Он же*. История, I(2). С. 315[. № 23]; по *Уварову* (Труды, III). С. [359,] 366), церковь в Новгороде в 1156 и 1190 гг.; Опись келейной казны патриарха Филарета: «Моши святой великомученицы Парасковгии, нарицаемая Пятница» [с. 878] и «святаго мученика Георгия Нового, Болгарского» (с. 879). В этом списке святых нет ни одно[го упоминания о] частиц[ах] мощей русских угодников. Не было в обычае на Руси нарушать целость останков: взامن этого распространялись до последнего времени шапочки, пояски, рукавички и иконки, освященные на мощах; но: *Филарет*. Жития святых, IV. [С. 288,] примеч. 25: «<по описи XVII в.> в царской моленной “прп. Евфимия Суздальского два зуба в ковчеге”»; *Он же*. Жития святых, I. 25 января[. С. 278]: часть мощей епископа Новгородского Моисея «<перенесена> в Духов монастырь» [из Сквородской обители; *Голубинский*. Канонизация. С. 69[. продолжение примеч. 2 к с. 67]: часть мощей св. Петра митрополита.

⁴ См.: *Тихонравов*. Отреченная литература. С. 323–330* [С. 323–338]: сказание «Елферия» (с. 327–335) и раскольничья тетрадка [с. 337–338]; *Викторов*. Описи рукописных собраний. № 31. С. 132: ркп. Соловецкого монастыря, сборник нач. XVII в.: «Сказание о 12-ти пятницах, обретение <м св.> Елферия», очевидно, сказателя. № 55. С. 182* [С. 162]: сборник житий [XVI в. Кириллова Новоезерского монастыря]: житие (не сказание) св. Параскевы. Еще ранее — в Антониевом Сийском монастыре: житие (№ 85*. С. 214*) [в Антониево-Сийском монастыре имется житие также XVI в. (№ 10. С. 310); более раннее, XV–XVI вв., — в Нижегородском монастыре (№ 7. С. 325)]; *Никольский* А. Рукописи Синода, II[(1)]. №№ 1607, 1609. С. 429: повесть о 12 Пятницах, XVIII в., с началом о сщмч. Клименте[. папе Римском]; см. также: *Кадлубовский*. Очерки древнерусской литературы. С. 146–147: олицетворение наряду с Пятницей Недели и Понедельника [понедельник «отмечается более строгим постом (после среды и пятницы)»]; (* *Бонч-Бруевич*. Животная книга духоворцев. С. 281; *Жмакин*. Русское общество XVI в. [С. 221]: «Ангел ведет душу на третье небо <...> срящет ю Среда и Пятюк Ангел»*) [в источнике: «Аще бо человек ял будет в среду и пятюк сыр и млеко, аще и праведен будет, а егда придет Ангел по душу ту и ведет ю на небо, а срящут ю среда и пятюк и рекут ей: о убогая душе, почто ся еси не потрудила» — речь идет о несоблюдении поста в среду и пятницу].

⁵ *Дебольский*. Дни богослужения. С. 590* [С. 540; в источнике: вмц. «Параскеву Пятницу чтут Монголы-Буряты Забайкальские» — говорится о почитании Святой, но не о счастливым дне].

В богослужбной нашей практике имеются случаи счета по пятницам: например, в Новгороде в девятую пятницу совершались из церкви крестные ходы в Хутын монастырь (девятая пятница — первая пятница Петрова поста¹): основанием этого обычая служит повествование жития прп. Варлаама Хутынского о том, что он дал слово в пятницу Петрова поста ехать на санях, что и исполнилось; в девятую пятницу крестный ход с иконой Богоматери из Курска в Коренную пустынь с 1618 г.²; в девятую пятницу паломничество к какому-то колодцу в Пензенской губернии³; в Пафнутьевом Боровском монастыре также крестный ход в девятую пятницу⁴, в Устьнедумской пустыни около Устюга⁵.

Служба вмц. Параскеве попала к нам неизвестно когда. Она, вероятно, существовала в каком-либо переводном списке уже в раннее время. Что же касается службы прп. Параскеве⁶, то вряд ли она добралась к нам ранее середины XIV в.: прославление Преподобной началось после перенесения мощей ее в Тырнов в 1238 г.⁷ Судьба этих двух служб у нас довольно запутана. В службе вмц. Параскеве, 28 октября, помечено: «на “Господи, возвах” стихиры на 6 и на утрени канон Преподобных на 6». В нашей Минее есть два канона, но оба Великомученице, оба согласно прославляют Мученицу и ее страдания и не имеют и следа прославления Преподобной. Архиепископ *Сергий*⁸, очевидно, обратил на это внимание и под 28 октября помещает попытку объяснения этого каким-то празднованием игуменьи Полоцкой Параскеве: «Ошибочно из мученицы Параскевы? Или, может быть, ныне День ангела ее?» — спрашивает он.

Трудно объяснить, почему греческие Миней выпускают службу древней — при Диоклетиане — Святой, хотя в X в. и была в Цареграде церковь ее имени¹⁰, и в то же время необычно упоминают в синаксарном указании память прп. Параскевы Новой, святой

¹ (*) Описание Хутынского мон-ря.

² *Филарет*. Жития святых, IX. 8 сентября. [Курская икона. С. 96.]

³ *Он же*. Жития святых, X. 28 октября. [С. 229–230; в источнике: люди шли к роднику, образовавшемуся на месте явления иконы вмц. Параскевы Пятницы. Над ним была устроена часовня и там «всякий, по вере своей, получал различные исцеления».]

⁴ *Леонид*. Описание Боровского мон-ря. С. 100: девятая пятница по Пасхе — день памяти прп. Пафнутия].

⁵ Словарь о святых. [С. 146: прп. Леонид Устьнедумский: «съезд богомольцев в девятую пятницу по Пасхе».]

⁶ *Брокгауз, Ефрон*. Энциклопедический словарь. Т. 22. СПб., 1897. С. 778: «Параскева, княжна Полоцкая, святая». Основательница Спасо-Преображенского монастыря в Полоцке» (†1239), если она существовала и если это не одно лицо с прп. Евфросинией Полоцкой.

⁷ *Филарет*. Жития святых, X. 14 октября. [С. 107.]

⁸ [Месяцеслов, II (1901 г.). С. 334.]

⁹ [Т. е.] игуменьи.

¹⁰ *Сергий*. Месяцеслов, III (1901 г.). С. 285].

югославянской, тырновской сербыняни. Быть может, здесь сказало влияние сербов-афонитов или же имело значение пребывание мощей в Калликратии у Цареграда. Архиепископ *Сергий* производил сличения многих рукописей и печатных Миней и на основании этого заключает: «Из славянских древнейшая Праздничная Минейя, находится в Императорской публичной библиотеке, относится к XI–XII вв. Замечательно, что в ней находится, 28 октября, служба вмц. Параскеве, которой мы не нашли ни в древнейших греческих рукописных Минейях, ни в греческих печатных, ни в древнейших славянских XI–XV вв., но в позднейших славянских рукописных Минейях Иерусалимского устава XVI в. служба ей есть»¹. Служба по своему характеру, несомненно, переводная, за исключением внесенных, по всей вероятности позже, стихир на литии — они одностильны с текстами службы прп. Параскеве, 14 октября. К сожалению, преосв. *Сергий* не указывает происхождения Минейи XI–XII вв. (болгарская? сербская? русская?) и не дает подробных указаний о самой службе. Это могло бы помочь в определении того пути, по которому добралась она до нас². Можно лишь сделать догадку о причине удержания этой службы в нашей Минее и поводе смешения в ней наименований двух чинов святости: по краткому сообщению Чиновника московского, «в лето 7038» (1530) вел. кн. Василий Иванович, при митр. Данииле, принял «две иконы <...> преподобных Парасковей и <святых> мученицы Парасковий» ветхие³. Князь обновил их и близ церкви Покрова построил храм «Ржевския Пятницы» (иконы были принесены из Ржева)⁴, куда совершался крестный ход⁵. Храм, очевидно, был посвящен двум тезоименитым святым разного чина святости, празднования которым, близко расположенные во времени одно от другого, соединялись в одном дне, храмовом, именно 28 октября. Тогда примечание, сохранившееся в Минее на канон

¹ *Он же*. Месяцеслов, I (1875 г.). С. 148 [= Изд. 1901 г. С. 203]; *Леонид*. Рукописи Уварова. № 668]. С. 49]: примечательно, что в «Псалтири с воследованием» XV в. отмечена память 14 октября, а на 28 указан лишь свт. Арсений Сербский, без упоминания даже вмц. Параскевы. Внесение памяти произошло, очевидно, к XVI в., вероятно, под влиянием Иерусалимского устава.

² *Металлов*. Богослужбное пение. С. 190* [С. 189]: память [св. прмц.] Пятницы в наших Минейях не ранее [XI–]XII вв. на 28 октября. У сербов и болгар память прмц. Параскевы при императоре Антонине 25 июля.

³ *Голубцов*. Чиновники московские. С. 23.

⁴ Там же. С. 63: через 10 лет после того: «В лето 7048 генваря в 11 <день> принесены быша от Ржевы в царствующий град Москву чудотворныя две иконы: образ пречистыя Богородицы Одигитрии да на поле образ святителя Николы, а другая икона крестъ Христов». Отметим употребление икон Креста Господня, в практике оставшееся лишь в композициях — Воздвижения и др.

⁵ *Голубинский*. История, II(2). С. 394: «В 1531 г. поставлена церковь (деревянная? каменная?) прп. Парасковий и мц. Парасковий, нареченной Пятницы, близ Покрова св. Богородицы, на новом», по Никоновской летописи (6244 г.).

«преподобных», можно понимать как глухую ссылку на службу 14 октября, правившуюся совместно с мученической. Упомянутое сходство стихир на литии со стихирами службы Преподобной дает повод заключить, что их прибавили после установления праздника. Сходство это наблюдается, например, в характерном для славянских служб изложении монолога мученицы (Слава: на стих.). Кроме того, «Слава» на хвалитех: «Песньми да почитится* [почествится] Христова мученица, подобает бо ей всякое хвалословие» дает основание считать, что над добавлением трудился южный славянин¹. Слова «хвалословие» мы не находим уже у иером. Пахомия Серба, работавшего на Руси по составлению служб в XV в. Зато обретается оно в несомненно сербского творения раннего времени служб: 12 января — свт. Савве (кан. 2, п. 8* [п. 9], тр. 3* [тр. 5]) и 14 октября — прп. Параскеве (кан. 1, п. 7, тр. 3). Несомненно, что тексты службы подвергались изменениям и добавлениям. Преосвященный *Филарет*² говорит, что Мелетий Сириг (†1663* [†1662]) составил один канон св. вмц. Параскеве, помещенный в греческом Анфологионе 1709 г. Возможно, что наша служба, украшенная двумя канонами, имела в XVI в. только один канон. Надо сказать, что нынешний второй канон использует довольно беззастенчиво находящийся в нашей Общей Минее канон мученице единой³, попавший туда, даже со своим седальном, целиком из службы св. вмц. Евфимии Всехвальной, 16 сентября. Здесь этот канон имеет некое славянское приукрашение, состоящее в том, что каждый тропарь, начинающий песнь, начинается первым словом управляющего ирмоса, чего в оригинальном греческом каноне прп. Иоанна на 16 сентября не наблюдается. Этот прием выработался у славян в более позднее время. Первый канон отличается тем, что не соблюдает размера ирмоса. Автор его старается наметить какую-то дату: «Агаряны <же,> в нощи граду твоему приближившыся, отгнала еси» (п. 7, тр. 1). Несомненно, что это относится не ко времени жизни Мученицы при Диоклетиане, а к истории позднейшей — монгольских набегов или турецких нашествий. Это указание принадлежит преданию славянскому. В светильне автор использует игру слов, более понятную в службе прп. Параскеве, чем здесь. Намекая на Тырнов, где лежат мощи Святой, он пишет: «Яко шипок краснейший от терновнаго прозябла еси кореню» (ср.: 14 октября, Слава: на стих.). Можно предположить, что в добавлениях к службе принимал участие Григорий Цамблак, митрополит Киевский, писатель

¹ Качановский. Литературная деятельность болгарского патриарха Евфимия. С. 218: проложное житие вмц. Петки-Пятницы составлено патриархом Евфимием Болгарским (1375–1393) и было переписано митр. Григорием Цамблаком.

² Обзор песнопевцев (1864 г.). С. 464* [(1902 г.). § 84. С. 381].

³ [Использованы из него: п. 1, тр. 3; п. 3, тр. 2, 3 (не полностью); п. 4, тр. 2; Богородичен; п. 5, тр. 2, 3; п. 6, тр. 3; п. 7, тр. 1, 2 (неблизкое сходство).]

русско-сербский. Его творчество оставило у нас свои следы. Ему принадлежит «Сказание» о перенесении мощей прмц. Параскевы¹. Протоиерей *Дебольский*² говорит о перенесении в 1204 г. мощей вмц. Параскевы тоже в Тырнов³, чего преосв. Сергей не указывает.

Служба преподобной Параскеве Сербьяне

Сербская служба прп. Параскеве, 14 октября, по-видимому, также дополнялась. Мощи Преподобной после перенесения в 1238 г.⁴ в Тырнов царем [Иоанном] Асенем [или Асаном] в 1396 г. перенесены были кн. Милицей в Белград⁵. В нашей службе два ряда стихир на «Господи, воззвах» и два канона. Стихира 1 из ряда вторых стихир упоминает о раке Преподобной; о мощах и исцелениях от них трижды упоминается во втором каноне [п. 5, тр. 3; п. 7, тр. 2, 3; п. 8, тр. 3] и стихире [3] на хвалитех. Следовательно, составление службы надо относить не ранее, чем к половине XIII в., если она писана при первом перенесении, или же к нач. XV в., если была составлена она после перенесения мощей в Белград. Второе предположение более вероятно: канон второй говорит: «Яко дар освящен отечеству подаешися твоему, Параскево, к западу пришедши, всеславная» (п. 6, тр. 2), что по географическому положению скорее может относиться именно к этому перенесению — из Тырнова в Белград. Каноны без надписания и акростиха. Любопытно, что второй канон имеет несколько тропарей (п. 4, тр. 1; п. 5, тр. 1, 2; п. 8, тр. 2) из того же общего канона мученице единой, что и в службе 28 октября⁶. В первом каноне также тропарь 2 песни 6 [и] тропарь 2* [тропарь 3] песни 7 заимствованы из канона [преподобной]⁷, находящегося целиком в нашей Общей Минее⁸: этот последний перенесен туда целиком из службы

¹ *Филарет*. Духовная литература, I. [№ 85. С.] 130.

² Дни богослужения. С. 540.

³ [Тернов, ныне Тырново.]

⁴ [Или в 1221 г.]

⁵ *Булгаков*. Настольная книга[, I. С. 411]: под числом.

⁶ [В п. 8, тр. 2 совпадает только слово «в женах».]

⁷ [Тропари схожи по смыслу, не буквально.]

⁸ *Леонид*. Рукописи Уварова. № 790[. С. 123]: Минеей Общая, нач. XVI в. Это древнейшее указание, обретенное нами, на существование Общей Минее. Первое издание ее на Москве было в 1600 г. (примеч. архим. Леонида). Несомненно, однако, что Общая Минеея употреблялась и ранее; *Строев*. Книги Толстова. Примеч. к с. 100* [ссылка не установлена. Отд. 1. № 43]. С. 91[–93]: Минеей Общая печатная начата печатанием 4 июня 1599 г. и окончена [в 1600 г.] на день свв. Петра и Павла, июня 29, при Борисе Годунове и Иове патриархе. В предисловии указано: «Творение и собрание святого отца Кирила философа, учителя Словяном и Болгаром», который передал книгу св. кн. Владимиру, а сей — «Церкви Божию»; также: *Калайдович*, *Строев*. Рукописи Толстова. Отд. 2. С. 45*: ркп. XVI в., 126 листов, находившаяся прежде (1603 г.) в монастыре прп. Нила Столобенского [указанной рукописи в источнике нет, имеется только

прп. Елисавете, 24 апреля, напечатанной в греческой и отсутствующей в нашей Минее. Сербская Церковь пользуется текстами богослужения теми, что и в нашей Минее, судя по стихирам и выдержкам из обоих канонов у прот. *Живковича*¹.

К службам того же югославянского происхождения принадлежат занесенные к нам духовенством южнославянского происхождения — сербами и болгарами — последования, посвященные памяти их великих святых. Здесь наиболее ясно обнаруживаются приемы и методы писания богослужебных текстов нашими славянскими учителями. По славянской солидарности службы эти закрепились в наших Минеях. Писаны они не на Руси и переданы нам сербами: 12 января — свт. Савве и 28 октября — свт. Арсению. Болгары передали нам также службу своему святому — прп. Иоанну Рыльскому. От них получили мы и празднование памяти свт. Илариона Меглинского, но служба ему составлена была, вне всякого сомнения, на Руси.

Первые упомянутые три службы являются авангардом того раннего южнославянского влияния на книжников Руси, которое отразилось затем на всем нашем литургическом творчестве за малыми благодатными исключениями. Сначала письменно, а затем и через живое пособничество заезжих югославян это влияние заполонило русских творцов, мало кто из них мог противостоять общему соблазну. Лишь иногда здоровая русская натура разрывала стену векового удивления и оболыщения мудреными словоплетениями искусников писания и, главное, страх — сказать и прибавить единый аз к ранее писанному.

Службы святым Савве и Арсению

Трудно сказать, которая из служб двум Сербским святителям написана раньше. Оба Святителя умерли в том же XIII в.: свт. Савва — в 1237 г. и свт. Арсений — в 1266 г.² Следы празднования свт. Савве находятся в Следованной Псалтири 1401 г. и служба — в Минее 1515 г.³, а свт. Арсению — в Следованной Псалтири (Хиландарской)

одна Минея Общая: ркп. нач. XVI в., «взята из Коптева и отдана в монастырскую казну в книгохранилну» (С. 309. Отд. 2. № 148/2. Л. 220)];

Нам удалось видеть (*Минею Общую, принадлежавшую Ниловой пустыни, печати 1635 г. Состав ее более обширный, чем ныне: она включает службу ризе Господней, предпразднства и сами праздники Рождества и Крещения. В остальных текстах одни и те же, за исключением, конечно, исправлений, деланных при патриархе Никоне и позже.

¹ (*)Зборник.

² *Сергий*. Месяцеслов[, II (1901 г.). С. 12, 334; но,] согласно *Голубинскому* (Очерк истории. [№№ 2–3.] С. [456–]457), свт. Савва — в 1235 или в 1236 г., свт. Арсений — в 1262–1263 гг.

³ *Сергий*. Месяцеслов[, II (1901 г.). С. 12]; *Никольский А.* Рукописи Синода, I. № 405. С. 125.

XV в.¹ Почему-то у нас свт. Арсений, уже почитаемый в Сербии святым, был канонизован на русском Соборе 1549 г., чего не сделано было в отношении свт. Саввы. Очевидно, ко времени Собора служба свт. Арсению существовала на Руси и правилась, и Собор только запротоколил это обстоятельство. Святителю Савве же как будто начинают праздновать на Руси с 1517 г., когда принесен был в Москву список службы ему, хотя память его и была записана в Псалтири при митр. Киприане² (1376–1406), которому можно приписать внесение в русские Святцы имен Сербских святых³.

Служба святителю Арсению Сербскому⁴ у нас в Румянцевском сборнике XVI в. имеет малую вечерню и литию — признак службы великому святому⁵: это и понятно для Сербии, число святых которой невелико. Протоиерей *Живкович*⁶ службы свт. Арсению не помещает: в нем из святых южнославянских — св. Лазарь, свт. Савва, прп. Параскева и св. Василий Острожский, которого нет в наших Минеях. Следуя образцу написания службы свт. Арсению, огромное большинство русских служб после XV в. составляется по подобию служб великим святым, хотя бы святой и был только местно чтимым. Первый толчок был дан в сторону наиболее полного изложения служб, с полиелеем, литией, и притом в песнопениях пространных и многословных. Кроме этого, усвоено было и принято в обычай, редко нарушавшийся отдельными творцами, прославление наряду со святым и родины его, города, где лежат мощи, обители, в которой подвизался святой. Греческие ранние службы избегали таких восхвалений⁷. Служба свт. Арсению еще мало, по сравнению с ними, страдает таким провинциализмом; все же несколько упоминаний о величии Сербии помещены в стихирах великой вечерни, в то время как канон свободен от этого. Много в службе таких оборотов, которые затем явились шаблоном для составления наших служб русским святым: тут и «ума владыку на страсти поставив» [мал. веч.: стихира 1 на стих.]; «колесницу огненную восхождения» [вел. веч.: стихира 1 на Г. В.]; «небесный человеце, земный ангеле» [стихиры 1–3 на Г. В.]; «сущия <же> в житии вещи преобидел» [стихира 2 на лит.]; «тленна <бо> яко нетленна суща* [зряще]» [сед. по полиелею] и т. д. Эта служба

¹ *Сергий*. Месяцеслов[, II (1901 г.). С. 334].

² *Филарет*. Духовная литература, I. [№ 57.] С. 92.

³ *Горский*. Св. Киприан митрополит. С. 354.

⁴ *Филарет*. История, III. С. 205.

⁵ *Миркович*. Литургика. С. 159: «Службы сербским святым писаны по образцу святительских служб в Минеях».

⁶ (*)Зборник.

⁷ *Голубинский*. История, II(2). С. 175: «Сербская житийная риторика <...> далеко оставляет <...> за собой <...> греческую». Переход житий в богослужебные тексты перенес эту риторичку и в них.

включает и те образцы стихир, которые в виде подобнов часто повторяются в русских службах: «Подобает сербскому роду Арсения везде имети архиереа, яко некую утварь царскую» [мал. веч.: Слава: на стих.] (ср. свт. Стефану Сурожскому, 15 декабря [Слава: на Г. В.] и свт. Филиппу Московскому, 9 января [Слава: на лит.]). Служба эта и сама пользуется подобнами, взятыми из греческой службы свт. Николаю и другим святителям: «Радуйся, священная главо» [стихира 1 на стих. свт. Николаю]¹. В русских службах этот подобен повторяется нередко: свт. Филиппу, 9 января [стихира 1 на Г. В.]; свт. Никите Новгородскому, 31 января [стихира 1 на стих.]. Но русские службы приспособливают типичный святительский подобен и к службам преподобным: прп. Макарию Калязинскому, 17 марта [стихира 1 на Г. В.]; прп. Савватию Соловецкому, 27 сентября [стихира 1 на стих.]; прп. Антонию Сийскому, 7 декабря [стихира 1 на стих.]. Такие же подобны из службы свт. Николаю — «Киими похвальными венцы» [стихира 5 на Г. В. свт. Николаю]², «Киими песненными добротами»³ — переносятся в службы чину преподобных: прп. Михаилу Клопскому, 11 января [стихиры на Г. В.]; прп. Зосиме Соловецкому, 17 апреля [2-й ряд стихир на Г. В.]; св. Иоанну Юродивому, Устюжскому, 29 мая [2-й ряд стихир на Г. В.]; св. блгв. кн. Александру Невскому, 23 ноября [стихиры на Г. В.] и др.

В службе свт. Арсению обращает внимание привязанность и знания автора в области песнопений древних греческих богослужебных текстов. Так, например, тропарь начинается: «Милости наставниче и благоутробия сокровище», что навеяно кондаком Недели сыропустной, конец тропаря — «да не когда уснем в смерть» — из тропаря великого повечерия. Ирмосы канона в песнях 1, 3, 4 и 6 взяты из Великого канона свт. Андрея Критского; в 7 [песни — из канона Великой Субботы; в] 8 и 9 песнях — из канона Великого Четвертка. Тропарь 1 песни 5 первого канона в своем начале — «Вседетельная и Всемогущая Мудрость» — повторяет тропарь того же канона Великого Четвертка [— «Всевиновная и подательная жизни, безмерная Мудрость Божия»] (п. 1, тр. 1). Создается впечатление, что неизвестный нам автор черпает вдохновение из Постной Триоди, вероятно, имевшейся у него под рукой. И другие песнопения берутся им из постоянных служб: «Прейде сень закона» (п. 3, тр. 3) — [ср.] догматик гласа 2; «Возсиявый свет и просвещей утро» (п. 4, тр. 1) — [ср.] ирмос песни 5, гласа 4 [Триоди Постной]. Светилен составлен по подражанию светильна Успению. Надо сказать, что и до самого позднего времени (наприм., служба прп. Серафиму Саровскому)

¹ [В службе свт. Арсению: «Радуйся, Богоглаголивая главо» (стихира 3 на Г. В.).]

² [В службе свт. Арсению — стихиры 2 на стиховне.]

³ [В службе свт. Арсению — стихиры 1 на стиховне. В службе свт. Николаю: «Киими песненными пении» (стихира 6 на Г. В.).]

служба Успению часто давала русским авторам мотивы для подражания. Можно отметить еще пристрастие сербских творцов к помещению в каноны великопостных ирмосов.

Служба святителю Савве Сербскому, 12 января¹, учителю, наставнику и предшественнику по кафедре свт. Арсения, носит в себе следы типично славянского творения со всеми его особенностями, перешедшими в русскую практику составления служб. Прежде всего, она включает все элементы, отличающие службу великому святому: литию, полиелей, два канона и даже стихиры на помазании. Песнопения длинные, многословны, молитва переходит в изложение жития святого, отмечает географические точки прохождения подвигов его, восхваляет родину святого, т. е. вносит посторонние элементы в ущерб молитвенному прославлению святости, не зависящей от истории той или иной страны, особенностей города или области. Этот метод писания часто дает пышные букеты цветов напыщенного краснословия, пустого по духовному содержанию, лишённого богословской мысли, — она отбрасывается как непосильный груз. Короткие и художественно отточенные выражения великих мастеров писания богослужебных текстов — прп. Иосифа, прп. Космы, прп. Иоанна, прп. Андрея — всегда и везде умели сочетать с глубокой молитвенностью и богословское содержание, которого почти не отыскать у наших творцов. На Руси не оказалось школы риторско-богословской, приучавшей к строгости и сдержанности чистого богословия. Не испытав этого взлета, русское творчество сразу вступило в полосу декаданса, следуя в этом своим единоверным соседям. На этой почве выросло немало плодов. Мало осталось у нас первоначального, робкого, но гораздо более строгого и сдержанного творчества первых веков христианства на Киевской Руси. В этом последнем дух добрых греческих образцов слышен сильнее.

Служба свт. Савве, писанная таким славянским методом провинциального красноречия, представляет собой точное отражение судьбы песнотворчества в Сербской и, затем, Русской Церкви. Благодаря сродству языка разговорного и общности богослужебного, из-за большей легкости сношений, чем с иноязычными греками, югославянское влияние проникало и укреплялось на Руси, в особенности при содействии выходцев из этих стран, заезжавших к нам и легко становившихся учителями робких, не решающихся приступить к делу учеников. Много смелости надо было русскому христианину, чтобы встать на путь богослужебного творчества, много сомнений нужно было преодолеть, чтобы признать за собой право, силу и способность внести свой труд в то, что почиталось

¹ Леонид. Рукописи Уварова. № 796[. С. 126]: Миня XV в.: память [и служба] на 14 января; Титов. Описание рукописей. [№ 508.] С. 271: в Минее XVI в. служба на 14 января.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Саны, чины святых

архиеп. — архиепископ
 архим. — архимандрит
 блгв. — благоверный
 еп. — епископ
 иером. — иеромонах
 кн., кнн. — князь, княгиня (князя)
 митр. — митрополит
 мц. — мученица
 мч., мчч. — мученик (-и)
 прав. — праведный
 прмч. — преподобномученик
 прот. — протоиерей
 прп., прпп. — преподобный (-ая, -ые)
 равноап. — равноапостольный (-ая)
 св., свв. — святой (-ые)
 свт., свтт. — святитель (-и)
 свящ. — священник

Библиографические

вып. — выпуск
 гл. — глава
 изд. — издание
 кн. — книга
 паг. — пагинация
 предисл. — предисловие
 прил. — приложение (-я)
 примеч. — примечание
 репр. — репринт
 ркп., ркпп. — рукопись (-и)
 с. — страница
 сост. — составитель (составил, -лено)
 сп., спп. — список (-ки)
 т. — том
 цит. — цитируется
 ч. — часть

Богослужбные

вел. веч. — великая вечерня
 мал. веч. — малая вечерня
 кан. — канон
 п., пп. — песнь, песни
 тр. — тропарь
 сед. — седален
 — по 1 стихосл. — по 1-м стихословию
 на утрени
 — по 2 стихосл. — по 2-м стихословию
 на утрени
 — по п. 3 — по песни 3 канона
 стихира (-ы)
 — на Г. В. — на «Господи, воззвах»
 — на лит. — на литии
 — на стих. — на стиховне
 — на хвал. — на хвалитех
 — по пс. 50 — по 50-м псалме

Прочие

в., вв. — века
 г., гг. — год, годы
 др. — другие
 кон. — конец (века)
 Л. — Ленинград
 М. — Москва
 нач. — начало (века)
 ок. — около
 Пг. — Петроград
 сер. — середина
 см. — смотри
 СПб. — Санкт-Петербург
 ср. — сравни
 т. д. — так далее
 т. е. — то есть
 т. п. — тому подобное
 четв. — четверть

ОТ РЕДАКЦИИ	V
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	VII
О публикуемом труде	VII
Условные обозначения и способы разграничения авторских и редакторских интерполяций в текст: Квадратные скобки, Звездочка *, Звездочка в скобках ^(*) , Угловые скобки < >, Гарнитура	IX
Квадратные скобки	IX
Звездочка *	IX
Звездочка в скобках ^(*)	X
Угловые скобки < >	XI
Гарнитура	XII
Принципы редакторской работы	XIII
Примечания в настоящем издании	XIII
Исправления не вносились	XIV
Редакторская правка без оговорок	XIV
Сверка цитат и ссылок	XVII
Унификация таблиц, отражающих акrostихи	XX
Дополненные, исправленные и полностью переработанные глава 15 и раздел «Литература»	XXI
Указатели	XXII
Анализ неточностей автора	XXIII
Ошибки в фактических сведениях и интерпретациях источников	XXIV
Повторяющиеся ошибки	XXIX
Орфографические ошибки и опечатки	XXX
Неустановленные ссылки	XXXI
Неточности при цитировании	XXXI
Стилистические особенности	XXXIV
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	XXXVI

РУССКОЕ ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
ПО СОВРЕМЕННЫМ МИНЕЯМ

ВВЕДЕНИЕ	1
I	1
II	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
Новые службы греческих Миней	7
Службы, не находящиеся в греческих Минеях	11
ГЛАВА ВТОРАЯ. СЛУЖБЫ СВЯТЫМ НЕРУССКИМ В МИНЕЯХ ...	13
Службы сербские и болгарские и влияние их на русское творчество	13
Служба великомученице Параскеве Пятнице	13
Служба преподобной Параскеве Сербяныне	19
Службы святым Савве и Арсению	20
Служба преподобному Иоанну Рыльскому	27

Служба святителю Илариону Меглинскому	30
Служба мученику Иоанну Новому	37
Служба великомученику Георгию Новому	38
Русские службы нерусским святым и событиям	41
Служба преподобным Варлааму и Иоасафу	41
Служба перенесению мощей святителя Николая	49
Служба Покрову Божией Матери	50
Служба святому Андрею Юродивому	51
Греческие службы особого назначения	53
Празднование Всемиловитому Спасу	53
Служба Нерукотворенному Спасу	54
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРАЗДНИКИ СОБЫТИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ	56
Служба Положению хитона Господня	56
Служба освящению храма святого великомученика Георгия в Киеве ...	59
Служба праведной Елисавете	60
Служба Полтавской победе	62
Служба на воспоминание мира со свеями	64
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. СЛУЖБЫ КИЕВСКОГО ТИПА	67
Служба святым князьям мученикам Борису и Глебу	70
Службы преподобному Феодосию Печерскому	74
Служба святителю Леонтию Ростовскому	79
Служба святой равноапостольной княгине Ольге	80
Служба святому князю Владимиру	83
Служба святителю равноапостольному Михаилу Киевскому	85
ГЛАВА ПЯТАЯ. СМЕНА УСТАВА И ВЛИЯНИЕ ЕЕ НА ФОРМЫ ГИМНОГРАФИИ	88
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПАХОМИЙ СЕРЬ, ЕГО ТВОРЧЕСТВО И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА ПОЗДНЕЙШИЕ СЛУЖБЫ	92
Служба преподобному Варлааму Хутынскому	98
Служба Знамени Новгородскому	100
Службы преподобному Сергию Радонежскому	102
Служба преподобному Никону Радонежскому	104
Канон святителю Алексию Московскому	105
Служба святителю Евфимию Новгородскому	109
Служба преподобному Антонию Печерскому	111
Служба преподобному Кириллу Белозерскому	114
Служба преподобному Савве Вишерскому	116
Служба святителю Ионе Московскому	117
Служба святым мученикам Михаилу и боярину его Феодору Черниговским	120
Служба святителю Стефану Пермскому	121
Служба на перенесение мощей святителя Петра митрополита	123
Канон святому пророку Илии	125

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. СЛУЖБЫ В ЧЕСТЬ ИКОН БОЖИЕЙ МАТЕРИ	127
Служба Смоленской иконе	127
Служба Владимирской иконе	128
Служба Казанской иконе	130
Служба Тихвинской иконе	131
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. СЛУЖБЫ В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ	135
Служба святому князю Всеволоду-Гавриилу	135
Служба святому князю Георгию	141
Служба святому князю Феодору Смоленскому	142
Служба святому князю Михаилу Тверскому	144
Служба святому князю Александру Невскому	145
Служба святому князю Константину Муромскому и чадам его	148
Служба святому царевичу Димитрию	151
Служба святым князьям Петру и Февронии Муромским	155
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. СЛУЖБЫ СВАТИТЕЛЯМ	161
Служба святителю Петру митрополиту	161
Служба святителю Стефану Сурожскому	163
Служба святителю Исаие Ростовскому	164
Служба святителю Игнатию Ростовскому	166
Служба святителю Иакову Ростовскому	168
Служба святителю Авраамию Ростовскому	169
Служба святителю Арсению Тверскому	172
Служба святителю Иоанну Новгородскому	174
Служба святителю Ионе Новгородскому	176
Служба святителю Филиппу Московскому	179
Служба Трем Святителям Московским	181
Служба святителям Гурию и Варсонофию	182
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНЫМ	186
Служба преподобному Савватию Соловецкому	186
Служба преподобному Зосиме Соловецкому	188
Служба преподобному Димитрию Прилуцкому	190
Служба преподобному Павлу Обнорскому	192
Служба преподобному Макарию Калязинскому	193
Служба преподобному Авраамию Смоленскому	195
Служба преподобному Евфимию Суздальскому	197
Служба преподобному Григорию на Пельшме	199
Служба преподобному Дионисию Глушицкому	200
Служба преподобному Александру Свирскому	201
Служба преподобному Михаилу Клопскому	202
Служба преподобному Пафнутию Боровскому	206
Служба преподобному Никите Новгородскому	208
Служба преподобному Никите Переяславльскому	213

Служба преподобному Савве Сторожевскому	216
Служба преподобному Корнилию Комельскому	217
Служба преподобному Антонию Римлянину	218
Служба преподобному Антонию Сийскому	221
Служба святому Иакову Боровитскому	223
Служба преподобному Иосифу Волоцкому	225
Служба преподобному Нилу Столобенскому	227
Служба преподобному Ефрему Перекомскому	229
Служба преподобному Макарию Унженскому, Желтоводскому	230
Служба преподобному Кириллу Новоезерскому	232
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	233
Службы юродивым	233
Служба святым Прокопию и Иоанну, Устюжским юродивым	233
Служба святому Максиму Московскому	235
Служба святому Исидору Ростовскому	235
Служба святому Василию Блаженному	238
Служба святому мученику Меркурию Смоленскому	240
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. МИНЕЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ	243
[Службы нерусского происхождения]	243
Служба святителям Кириллу и Мефодию	243
Служба Иверской иконе Божией Матери	245
Служба святой равноапостольной Нине	247
Служба святому мученику Иоанну Воину	247
Поздние русские службы	248
Служба иконе «Всех скорбящих Радость»	250
Служба Почаевской иконе Божией Матери	250
Служба преподобному Иову Почаевскому	251
Служба преподобным Сергию и Герману Валаамским	253
Служба преподобному Феодосию Тотемскому	254
Служба преподобному Тихону Калужскому	255
Служба преподобному Серафиму Саровскому	256
Служба святителю Димитрию Ростовскому	256
Служба святителю Иннокентию Иркутскому	257
Служба святителю Митрофану Воронежскому	259
Служба святителю Тихону Воронежскому	259
Служба святителю Феодосию Углицкому	260
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. СЛУЖБА СОФИИ ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ КНЯЗЯ СИМЕОНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКОГО ...	262
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. НЕСКОЛЬКО ФИГУР ДРЕВНЕ- РУССКОЙ КРИПТОГРАФИИ	282
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. СЛУЖБЫ ВНЕ МИНЕЙ	292

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СЛУЖБ СВЯТЫМ В МИНЕЯХ	313
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПИСАТЕ- ЛЕЙ СЛУЖБ, УПОМЯНУТЫХ В ТЕКСТЕ	314
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	314
СТАТЬИ	
СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ В БОГОСЛУЖЕБНЫХ КНИГАХ	316
ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ СЕНТЯБРЯ	341
ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ	346
К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ИКОНЫ И ПРАЗДНИКА ПОКРОВА ...	357
ПРАЗДНИКИ МЕСЯЦА АВГУСТА. ТРИ ПРАЗДНИКА СПАСА ...	372
РУССКОЕ ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО МАКАРИЕВС- КОГО ПЕРИОДА	377
ПОЭТ XVI ВЕКА, ИГУМЕН ХУТЫНСКИЙ МАРКЕЛЛ БЕЗ- БОРОДОЙ	387
АКРОСТИХИ И НАДПИСАНИЯ КАНОНОВ РУССКИХ МИНЕЙ	403
СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОМУ ФЕОДОСИЮ ТОТЕМСКОМУ И ЕЕ АВТОР	434
ЛИТЕРАТУРА	446
Сокращения для литературы	446
УКАЗАТЕЛИ	466
Указатели писателей служб	466
Именной указатель	474
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	502

Феодосий Георгиевич Спасский
РУССКОЕ ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Религиозно-просветительское издание

Заведующая редакцией *Ж. П. Григорьева*
Редактор *М. В. Иванова*
Технический редактор *З. С. Кондрашова*
Корректор *Е. А. Рипс*
Верстка *М. А. Алимбиев, И. И. Покидова*

Подписано в печать 19.06.2008. Формат 60х90 1/16.
Физ. печ. л. 34,0. Тираж 3000 экз. Заказ № .
Издательский Совет Русской Православной Церкви
119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2

Оптовый отдел реализации:
(495) 246–20–85, 246–52–08
Магазин: (495) 245–30–68